

Всё Москва - 2004 - 5 мая - с. 33

ТВ КОНТАКТЫ

33

Людмила КУРЕПОВА,
исполнительница роли Сони Долгорукой:

Однажды меня уволят за мой смех!

— Люда, что вы почувствовали, когда получили приглашение на «Бедную Настю»?

— Это была целая эпопея! И для меня было полной неожиданностью, когда меня наконец утвердили. Я уже и думать об этом перестала, потому что около года меня пробовали на Анну. И решила, что какое-то время буду просто мамой, и с радостью и легкостью окунулась в это. Стала заниматься сыном, определила его в музыкальную школу. И однажды, когда я ждала его после уроков, раздался звонок на мобильный. Это был кастинг-директор Кирилл Козаков: «Срочно в Москву! Тебя утвердили!» Буквально на следующий день я уже снималась. И сразу жизнь колоссальным образом изменилась. Но в моей жизни все происходит скачками, что мне очень нравится.

— Вас уже узнают?

— Я езжу в метро. И люди очень удивляются, что мы, артисты, ездим в метро, и долго всматриваются. Когда же понимают, что ты тот самый персонаж из «Бедной Насти» — в их глазах появляется восхищение. Они подходят и говорят с любовью: «Сонечка!.. Не верится, что это вы... Подпишите, пожалуйста!» Особенно приветливы дети и пожилые люди.

— В профессиональном отношении «Настя» вам что-то дала?

— Я люблю репетировать. А здесь этого нет, и требуется профессиональная закалка, какой у меня еще нет. Но, с другой стороны, умение быстро включаться — это огромная школа. Иногда, по ощущению, у меня бывают неудачные сцены, и я понимаю, что

ничего не изменить. И тогда думаю: больше никогда не буду сниматься в сериалах! Конечно, очень приятно попадать в сцены со старшими партнерами. Например, Александр Георгиевич Филиппенко дает такой градус, что хочешь не хочешь, а заводишься от него. И Ольга Михайловна тоже. Есть актеры, для которых важна только их собственная работа. А вот эти люди очень помогали.

— Вы с кем-то сдружились на картине?

— Со всеми. У нас здесь просто семья образовалась. Самой близкой подругой стала Аня Табанина. А с Митей Исаевым мы учились в одном институте и дружим с шестнадцати лет. Мы вместе приехали в Москву на пробы. Правда, я не окончила институт в Питере, потому что поехала в Москву — учиться, к Петру Наумовичу Фоменко.

— И чем дело закончилось?

— Год проучилась и ушла.

— ???

— Дура была. Попала в музыкальный театр, это тоже в ГИТИСе. Я просто подумала, что нужно попробовать себя в этом, я же окончила музыкальную школу, училась в музучилище. И там я тоже приобрела многое, в том числе грандиозное количество друзей. Потом я поехала к тете в деревню отдохнуть. Она обещала, что там никого не будет, что это хутор, совершенно дикое место. Я приехала туда и встретила человека на коне. Это романтическая история. Мы познакомились. Оказалось, он фермер. Он научил меня водить трактор, косить, доить корову. Я год прожила в деревне. Потом вышла замуж и родила ребенка. А после этого поти-

хоньку стала возвращаться в Питер. Я с большой нежностью вспоминаю тот период. Просто поняла, что я все-таки городской житель. А там была страшная глухомань. Но я считаю, чем богаче жизнь, тем лучше. И сейчас у меня есть замечательный человек.

— Решительная девушка. Какие-то параллели со своей героиней находите?

— Лиза у нас более решительная. А моя Соня очень наивна. Мне, конечно, было очень смешно, когда я узнала, что буду играть 16-летнюю девочку. Я совершенно не воспринимаю себя в этом возрасте, все-таки жизнь была бурная. Но тем не менее приятно, что мне предложили эту роль. Все-таки молодость это такое богатство...

— Ваш молодой человек актер?

— Нет. Я считаю, что актер — немножко немужская профессия.

— Но вы же дружите с актерами...

— В определенном смысле я к ним несерьезно отношусь. Хотя у меня и мама, и папа окончили Школу-студию МХАТ. Мама — мастер художественного слова. А папа Арбат Курепов — весьма известная личность, живет в Париже. У меня с детства был культ папы. Я его боготворила. Но человек взрослеет. (Смеется) Поэтому сейчас так: дружить с актерами — с удовольствием, а иные отношения нет.

— Вы играете свою современницу или девушку другой эпохи?

— Мне хочется, чтобы это было ближе. Хотя настойчиво витает загадочное слово «стилизация».

— В чем для вас самая большая трудность?

— Очень тяжело сниматься в таком ритме — бывает и по 12 сцен в день. Нужно еще и точки запоминать — куда встать, куда посмотреть. Хотя за полгода мы уже к чему только не привыкли! Мне тяжело еще и потому, что у моей героини очень бледная линия, мне играть-то нечего: моя Соня только переживает за всех. Вот только сейчас появилось что-то лирическое с Никитой, и то неясно, что будет дальше. Но я все равно довольна.

— А как быстро вы полностью включились в жесткий режим?

— Довольно быстро. Первую неделю, конечно, все было в шоке. Оля Семина (Татьяна) в обморок два раза упала. Мы же все время в павильоне, там воздуха нет, кондиционеры кругом, еще и не спишь. Я принесла перец и оставила в примерной, а он через полчаса скукожился. И я ходила и всем показывала: «Смотрите, что с нами будет!» (Смеется) Но, по-моему, мы все неплохо сохранились. Так что опасения не оправдались.

— Случались нештатные происшествия, накладывали на съемках?

— У меня самая большая накладывали — мой смех. Я ужасно «раскалываюсь». На днях у нас с Никитой был первый поцелуй. И мы никак не могли сконцентрироваться, хотя для актеров это раз плюнуть. Я думала, нас не то что уволят, а просто на руках вынесут из павильона. Меня пару раз хотели из института выгнать за профнепригодность, за мой смех. И я понимаю, что все вокруг ждет, когда Курепова перестанет хохотать, злось на себя, но ничего не могу поделать.

— Что будете делать потом, знаете?

— Поеду в Питер. Хотя есть мысли и о Москве, о театре. Мой молодой человек живет в Москве. В общем, я в раздумьях.